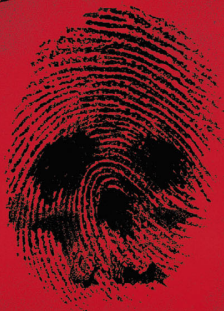

☆☆☆☆

РЕЦЕПТ УБИЙСТВА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
КАРИНЫ РЫТОВОЙ, ВРАЧА,
СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОГО
ЭКСПЕРТА, АВТОРА БЛОГА
@CORONER_RYTOVA

КРИМИНАЛИСТИКА АГАТЫ КРИСТИ
глазами судмедэксперта

КАРЛА ВАЛЕНТАЙН

судебно-медицинский
эксперт

18+

Карла Валентайн
Рецепт убийства.
Криминалистика Агаты Кристи
глазами судмедэксперта
Серия «Призвание. Книги о тех,
кто нашел свое дело в жизни»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68809080
Рецепт убийства. Криминалистика Агаты Кристи глазами
судмедэксперта:
ISBN 978-5-04-181227-0

Аннотация

Пуаро мог с легкостью определить, из какого оружия была выпущена пуля, а мисс Марпл мастерски проводила анализ брызг крови. Помимо этого, Агата Кристи любила «убивать» героев своих книг всевозможными ядами, что объясняется ее работой в аптеке во время обеих мировых войн.

Каждый детектив Кристи – это искусно сотканный гобелен из внимательности и находчивости, пронизанный научными знаниями и методами ведения расследований того времени. В них она пишет об анализе отпечатков пальцев и брызг крови,

трасологии, огнестрельном оружии, сопоставлении документов и многом другом.

В книге «Рецепт убийства» судмедэксперт Карла Валентайн рассказывает о том, как Агате удавалось через дела, которые раскрывались в ее книгах, способствовать развитию новой для всех науки, позже получившей название «криминалистика». Валентайн подчеркивает, что Кристи, будто бы обладая даром предвидения, описала методы, которые стали использоваться только через много лет.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Введение	6
Глава 1	30
Что такое анализ отпечатков пальцев?	39
История анализа отпечатков пальцев	53
Конец ознакомительного фрагмента.	61

**Карла Валентайн
Рецепт убийства.
Криминалистика
Агаты Кристи глазами
судмедэксперта**

Carla Valentine

MURDER ISN'T EASY

Copyright © Carla Valentine 2021

© О. А. Ляшенко, перевод на русский язык, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*Посвящается моему брату Райану, которого я
люблю всем сердцем*

Введение

Место преступления

– На самом деле тут все очень просто, – заметил Томас.

– Почему просто?

– Оставаться вне подозрений можно, – доктор снова улыбнулся своей обаятельной мальчишечьей улыбкой ¹.

АГАТА КРИСТИ. «УБИТЬ ЛЕГКО»

Меня, как ассистента патологоанатома², работающего в морге, часто спрашивают: «Как ты вообще начала работать с мертвыми?» Ответ, что я с детства об этом мечтала, редко кого удовлетворяет. Однако причина моего детского восхищения весьма проста: я влюбилась в криминалистику, открыв для себя книги Агаты Кристи. Я начала брать их в библиотеке с восьми лет. По случайному совпадению образ 12-летней Пиппы, представленный Агатой Кристи в пьесе «Паутина» 1954 года, – это вылитая я. Когда Джереми Уоррен-

¹ Агата Кристи. «Убить легко». – Здесь и далее цитируется в переводе О. И. Лапиковой.

² В западных странах ассистенты патологоанатома проводят патолого-анатомические исследования, включая вскрытие, помогают в постановке предварительного анатомического диагноза, составлении анамнеза, записи макроскопических анатомических данных и представлении срезов тканей для микроскопического исследования.

дер, гость Клариссы Холлшейм-Браун, спрашивает падчерицу Клариссы, Пиппу, какой у нее любимый предмет, девочка с восторгом отвечает: «Биология. Блеск! Вчера мы препарировали лягушачью лапу»³. Применение биологии в криминалистике можно обобщенно назвать судебной медициной, и, как ни странно, она манила меня с самого детства.

Разумеется, сама Кристи не говорила о криминалистике⁴, поскольку это относительно новый термин. Тем не менее каждое ее произведение – словно искусный гобелен, сотканный из наблюдательности и находчивости, а также пронизанный молодыми науками и детективными методами того времени. Именно ее внимание к деталям так впечатлило меня в детстве. В репертуаре писательницы есть упоминания о сравнении отпечатков пальцев, экспертизе документов, анализе брызг крови, уликах и огнестрельном оружии. В книгах Агаты Кристи часто упоминаются яды (возможно, это ору-

³ Агата Кристи. «Паутина». – Здесь и далее цитируется в переводе Ф. Сарнова.

⁴ В английском языке существуют два смежных понятия: *forensic scientist* (судмедэксперт) и *criminalist* (криминалист). Они составные части друг друга, где криминалист – это разновидность судмедэксперта. Судебная экспертиза – это обширная область, которая включает в себя различные исследования (патология, одонтология, патологоанатомия, инженерия и т. д.). В рамках этой области также существует криминалистика. Можно утверждать – и справедливо, – что криминалист и судмедэксперт выполняют схожие обязанности. Даже Американский совет по криминалистике утверждает, что судебная медицина и криминалистика – это одно и то же. Тем не менее во времена Агаты Кристи криминалистика еще не была так широко известна, как сегодня. Сам термин впервые был употреблен австрийским юристом и ученым Гансом Гроссом в 1898 году в заглавии его книги «Руководство для судебных следователей как система криминалистики».

дие убийства больше всего ассоциируется с ее работами), поскольку она работала фармацевтом во время обеих мировых войн и успешно вкрапляла свои знания в литературные произведения. Кроме того, в каждом детективе Кристи фигурирует хотя бы одно – а как правило, несколько – мертвое тело. Для любознательного ребенка, увлеченного биологией и патологической анатомией, эти книги и упоминаемые в них тела были идеальными головоломками.

Краткое содержание жизни самой Агаты Кристи не менее интригующе, чем ее детективные романы. Агата Миллер родилась в 1890 году в Девоне, Великобритания. Ее книги стали чуть ли не самыми публикуемыми в мире, уступив место лишь Библии и Шекспиру. В 1952 году Агата Кристи написала пьесу «Мышеловка», которая побила все рекорды по максимальному числу и непрерывности постановок (пандемия коронавируса 2020 года стала единственным, что смогло прервать постановки «Мышеловки» спустя 67 лет). В 1971 году писательницу удостоили звания Дамы-командора Британской империи. Однако до своего невероятного литературного успеха она, как и все остальные жители Великобрита-

нии, трудилась на благо своей страны во время Первой, а затем и Второй мировой войны.

АГАТА РАБОТАЛА МЕДСЕСТРОЙ,
ФАРМАЦЕВТОМ, И ЭТИ ПРОФЕССИИ
ВПОСЛЕДСТВИИ НЕОДНОКРАТНО
ФИГУРИРОВАЛИ В ЕЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ.

Некоторым людям известно о том, как драматично завершился ее первый брак с Арчи Кристи в 1926 году⁵, и о последующем исчезновении Агаты. Когда писательницу, вероятно пережившую кратковременный эпизод потери памяти, спустя 11 дней наконец нашли в гостинице в Харрогите, эта новость облетела заголовки газет по всему миру. Как бы то ни было, инцидент остается загадкой, и Агата не упоминает о нем в автобиографии. К счастью, ее второй брак с археологом Максом Мэллоуэном оказался гораздо счастливее и продлился до самой смерти Агаты в 1976 году. В писательнице даже пробудился интерес к археологии, также отразившийся впоследствии в ее литературных работах. По совету Макса Кристи посещала уроки рисования, чтобы научиться графически документировать для потомков предметы, найденные при раскопках. Она тщательно очищала артефакты, создавала эскизы и со временем стала почетным членом археологической команды.

Хотя Агата Кристи создала таких знаменитых сыщиков, как Эркюль Пуаро и мисс Марпл, она писала не только де-

⁵ Брак Арчибальда и Агаты Кристи закончился разводом в 1928 году.

детективы. Кристи опубликовала шесть психологических романов⁶ под псевдонимом Мэри Вестмакотт (он оставался в секрете почти 20 лет), несколько нехудожественных произведений, включая автобиографию (опубликована посмертно в 1977 году), а также множество рассказов и пьес.

Однако очевидно, что лучше всего Кристи удавались детективы. За свою 45-летнюю карьеру она написала 66 полноценных детективных романов, а также ряд рассказов. Кристи стала первой писательницей, получившей премию «Гранд-мастер» от организации «Детективные писатели Америки»⁷. В 1930 году она стала одним из основателей и председателей «Детективного клуба»⁸, общества писателей детективной прозы, которые должны были следовать строгим жанровым правилам⁹ и давать клятву верности человеческому черепу по имени Эрик в ходе шутливой церемонии.

Меня интересует захватывающая история криминалистики, и я обожаю читать детективы, поэтому книги Агаты Кри-

⁶ Под псевдонимом Мэри Вестмакотт были опубликованы романы «Хлеб великанов» (1930), «Неоконченный портрет» (1934), «Вдали весной» (1944), «Роза и тис» (1948), «Дочь есть дочь» (1954) и «Бремя любви» (1956).

⁷ «Детективные писатели Америки» (Mystery Writers of America) – объединение авторов детективной прозы, основанное в 1945 году Клейтоном Роусоном, Энтони Баучером, Лоуренсом Тритом и Бреттом Холлидеем и базирующееся в Нью-Йорке. Агата Кристи удостоилась награды в 1955 году.

⁸ В число членов «Детективного клуба» входили такие писатели, как Дороти Ли Сэйерс, Гилберт Честертон, Фримен Уилл Кроффтс, Рональд Нокс, Эдмунд Бентли, Глэдис Митчелл и др.

⁹ См.: Рональд Нокс «Десять заповедей детективного романа» (1929).

сти – это идеальная комбинация вышеупомянутого.

Стремление писательницы к точному воспроизведению процедуры расследования, а также отражение в ее произведениях хода развития криминалистики и судебной медицины позволяют нам получить представление о том, как криминалистика превратилась в ту науку, которой она стала сегодня.

Слово «криминалистика», столь привычное для нас сегодня, появилось позднее, чем термин «судебная медицина» и тем более устаревшее наименование «медицинская юриспруденция», хотя они имеют отношение к одной сфере¹⁰. Определение «судебно-медицинский» означает «включающий медицинский и юридический аспекты», поэтому оно относится к медицинским наукам. Криминалистика – это «применение научных методов и техник при расследо-

¹⁰ Судебная медицина (на *англ.* Medical jurisprudence) – раздел медицины, который занимается применением медицинских и прочих знаний из области естественных наук для нужд органов правопорядка и юстиции. На Западе это устаревший термин, на место которого позже пришли термины *legal medicine* и (более недавний) *medicolegal*.

вании преступлений». Английское слово *forensic*, «судебный», происходит от латинского *forensis*, «перед форумом». В Древнем Риме человек, обвиняемый в совершении преступления, должен был выступить перед группой людей на форуме, который был аналогом современного зала судебных заседаний. Кажется, в последнее время термин «криминалистическая экспертиза» стал синонимом к словосочетаниям «тщательное расследование» и «глубокий анализ» и начал использоваться в гораздо более широком контексте. Мне приходят на ум следующие заголовки: «Криминалистическая экспертиза регбийного матча между Уэльсом и Англией» или «Криминалистическая экспертиза египетской мумии». Часто техники, о которых идет речь, можно просто описать как скрупулезные, аналитические или научные. Ни регбийным командам, ни египетской мумии, разумеется, никаких обвинений не предъявляли.

Термин «судебная медицина» был предпочтительным до того, как криминалистика стала самостоятельной наукой и оставила след в популярной культуре. Я изучала криминалистику в университете, когда она еще только зарождалась как учебная дисциплина, а затем 10 лет ассистировала судмедэкспертам во время проведения судебно-медицинских экспертиз. После этого я занялась реставрацией исторических экспонатов – частей тела – в музее, что требовало такой же сосредоточенности, как и проведение вскрытия. Благодаря этому я получила представление как о древних, так и совре-

менных криминалистических практиках.

В настоящий момент я работаю куратором Патолого-анатомического музея Бартса¹¹ в Лондоне и занимаюсь сохранением более пяти тысяч экспонатов. Подгруппа экспонатов, называемая коллекцией медицинской юриспруденции, представляет собой образцы человеческих тканей, иллюстрирующих отравление, огнестрельные ранения и повешения. Самый старый экспонат относится к 1831 году. Однако аналогичные образцы из той же подгруппы экспонатов, но полученные после 1966 года, называются судебно-медицинской коллекцией – альтернативное наименование, созданное на основе современного термина.

Сложно сказать, в какой момент один термин вышел из обихода, а другой, напротив, стал общеупотребительным, потому что, безусловно, они пересекались. Тем не менее мы можем взглянуть на временную шкалу развития криминалистики и понять, как развивалась эта дисциплина (ее зачатки прослеживались уже в XIII веке!) независимо от используемых названий.

Возможно, имя доктора Эдмона Локара – одно из самых известных в современной криминалистике. Он был французским криминалистом, основавшим первую полицейскую лабораторию в Лионе в 1910 году – незадолго до начала блестящей писательской карьеры Кристи. Важно провести гра-

¹¹ Музей работает при госпитале святого Варфоломея, Бартс, расположенном в Лондонском Сити в районе Смитфилд.

ницу между словами «криминалист» и «криминолог», которые часто встречаются в произведениях Агаты. Криминалист близок к современным судебно-медицинским экспертам, в то время как криминолог – это человек, изучающий психологию и социологию преступлений и преступников, и его можно назвать судебным психологом. (В книгах Кристи Эркюль Пуаро – кто-то между криминалистом и криминологом.) В детстве Локар, как и Агата Кристи, был большим поклонником книг о Шерлоке Холмсе Артура Конана Дойла, и позднее даже сам написал книгу «Детективы в романах и детективы в лаборатории». Он сформулировал то, что стало известно как «локаровский принцип обмена»: «Каждый контакт оставляет след». Эта простая фраза означает, что преступник неизбежно оставит что-то, будь то брызги, пятна или мазки, на месте преступления. Он также унесет что-то с собой, сам того не осознавая, и все это может быть использовано в качестве улик. Кристи прекрасно знала о локаровском принципе, поскольку понимала, как улики связывают убийц с жертвами и местом преступления.

Возможно, после успеха первой книги «Загадочное происшествие в Стайлзе» (1920), Агата решила углубить свои познания в криминалистике и купила книгу Локара «Детективы в романах», когда та вышла в 1922 году. Кажется, что она была написана специально для нее! Агата точно могла заполучить экземпляр оригинального издания – она читала на французском, но, согласно Чарльзу Осборну, плохо на

нем говорила¹². Примечательно, что Кристи стала использовать слово «след» в своих произведениях начиная с романа «Убийство на поле для гольфа», опубликованном в 1923 году (где по совпадению действие разворачивается во Франции), но не раньше. Прибыв на поле для гольфа, где бедный Пуаро собирался отдохнуть по приглашению хозяина виллы, но вместо этого обнаружил его труп, местный детектив по фамилии Жиро ссылается на принцип Локара:

«Убийцы полагают, что не оставили следов! Но мы еще посмотрим, кто кого. Всегда что-нибудь да остается! И я это найду!»¹³

К моменту публикации «Трактата о криминалистике» Локара в 1931 году родилась криминалистика как наука. Это случилось в начале карьеры Кристи и во время золотого века детективного жанра¹⁴.

¹² Charles Osborne, *The Life and Crimes of Agatha Christie* (London: Collins, 1982)

¹³ Агата Кристи. «Убийство на поле для гольфа». — Здесь и далее цитируется в переводе И. Шевченко.

¹⁴ Золотой век детективного жанра — термин, употребляемый для обозначения детективных произведений, созданных в 1920–1930-х годах. Это название прежде всего относится к английским писателям, многие из которых считаются мэтрами детектива: Агата Кристи, Дороти Сэйерс, Глэдис Митчелл, Найо Марш, Энтони Беркли (он же Фрэнсис Айлтз), Майкл Иннес, Рональд Нокс, Эдмунд Криспин, Джозефина Тэй, Сирил Хейр, Джон Диксон Карп, Г. К. Честертон, Фримен Уиллис Крофтс, Джон Род, Эдмунд Бентли и др.

Благодаря тому, что Агата Кристи писала в период знаменательных достижений в судебной медицине и уделяла пристальное внимание деталям, по ее произведениям можно изучать зарождение криминалистики как самостоятельной научной дисциплины. Говорят, что Кристи почти никогда не вдохновлялась реальными людьми при создании своих персонажей, потому что они не становились реальными *для нее*. Агата придумывала их, чтобы они, словно марионетки, беспрекословно подчинялись авторской воле.

ЕСЛИ БЫ У ГЕРОЕВ КНИГ КРИСТИ ИМЕЛИСЬ РЕАЛЬНО СУЩЕСТВОВАВШИЕ ПРОТОТИПЫ, ОНА ЗНАЛА БЫ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИХ ХАРАКТЕРА И МЫШЛЕНИЯ, КОТОРЫЕ МОГЛИ ПРОТИВОРЕЧИТЬ ТОМУ, ЧТО ПЕРСОНАЖИ ДОЛЖНЫ ДЕЛАТЬ ПО ЗАДУМКЕ.

В автобиографии Кристи утверждает, что она «решила раз и навсегда, что думать о реальных людях нет никакого смысла и нужно создавать персонажей самостоятельно»¹⁵. Тем не менее Кристи вдохновляли истории из жизни и услы-

¹⁵ Agatha Christie, An Autobiography (London: HarperCollins, 2011)

шанные разговоры: «Ее богатое воображение стимулировали газетные статьи о преступлениях. Почти ежедневные пугающие сообщения об убийствах, вандализме, ограблениях и нападениях рождали в ее голове новые сюжеты»¹⁶. Это четко прослеживается в произведениях писательницы. В романе «Убийства по алфавиту» есть несколько отсылок к делу Джека-потрошителя 1888 года¹⁷, а Великое ограбление поезда 1963 года¹⁸ легло в основу одной из сюжетных линий романа «Отель „Бертрам“», опубликованного в 1965 году, всего через два года после того громкого инцидента. В произведениях Агаты упоминаются известные дела, например, дело Эдит Томпсон, доктора Криппена, Джорджа Смита и Лиззи Борден, а также менее известные преступления, как убийство в Брайтоне и отравление жены Герберта Армстронга¹⁹.

¹⁶ Mike Holgate, *Stranger than Fiction: Agatha Christie's True Crime Inspirations* (Stroud: History Press, 2010)

¹⁷ Джек-потрошитель – псевдоним, присвоенный неустановленному серийному убийце, который действовал в Уайтчепеле и прилегающих районах Лондона во второй половине 1888 года.

¹⁸ Великое ограбление поезда – ограбление почтового поезда, произошедшее ранним утром 8 августа 1963 года на железнодорожном мосту Брайдегоу в графстве Букингемшир, Англия. Банда в составе 15 человек во главе с Брюсом Рейнольдсом напала на поезд почтовой службы и похитила из него 120 мешков с денежными купюрами на сумму 2 631 643,10 фунта стерлингов (что на сегодняшний день эквивалентно 46 миллионам фунтов). Большая часть похищенного так и не была найдена.

¹⁹ Эдит Томпсон и ее любовник Тедди Байуотерс были приговорены к смертной казни за убийство мужа Томпсон, Перси. Судебный процесс 1922 года стал одним из самых громких процессов в Великобритании XX века. Хоули Харви

Если искусство – это имитация жизни, то и жизнь, как это ни ужасно, может имитировать искусство.

Это касается нескольких «убийств по алфавиту», похожих на убийства из одноименного романа Агаты Кристи. Сначала в Рочестере, штат Нью-Йорк, три девочки были изнасилованы и задушены в 1971–1973 годах. Имена и фамилии жертв, а также города, где были найдены трупы, начинались с одной и той же буквы. Страшная пародия на метод, избранный преступником в произведении Кристи. В книге Алиса Ашер была убита в Андовере, а Бэтти Бернارد – в Бэксхилле. Реальными жертвами стали Кармен Колон из Черчвилла²⁰, Мишель Маэнза из Маседона и Вонда Волкович из Вебстера.

Криппен (1862–1910), более известный как доктор Криппен, – американский врач-дантист, был обвинен в убийстве своей супруги Кору и казнен в 1910 году. Джордж Джозеф Смит (1872–1915) – английский аферист, серийный убийца и двоеженец. В 1915 году Смит был осужден за убийство трех женщин путем утопления. Дело стало известно как «Убийство невест в ванне». Лиззи Борден (1860–1927) – американка, обвиненная в убийстве топором собственного отца и мачехи. Судебный процесс длился 10 дней и получил широкую огласку в прессе. Девушку оправдали, но дело так и не раскрыли. Имя Лиззи Борден стало нарицательным. Убийства в Брайтоне (*The Brighton trunk murders*) – два преступления, совершенные в Англии в 1934 году. В обоих случаях тело убитой женщины было помещено в чемодан. Считается, дела не связаны между собой, за исключением того, как они были совершены. Обезглавленный и расчлененный труп первой жертвы так и не был опознан. Подозреваемый в совершении второго убийства, Тони Манчини, предстал перед судом, но был признан невиновным. Герберт Армстронг (1869–1922) – британский юрист, осужденный и казненный за убийство жены путем отравления мышьяком.

²⁰ Оригинальное английское название города, Churchville, начинается с той же буквы, что и имя девочки – Carmen Colon.

Позднее в Калифорнии в 1977–1978 и 1993–1994 годах произошло еще несколько убийств женщин с именами и фамилиями, начинающимися на одну букву. Жертвами стали немолодые женщины, по слухам, бывшие проститутками: Кармен Колон (как ни странно, она была тезкой убитой девочки из Нью-Йорка), Памела Парсонс, Роксен Роггаш и Трейси Тофойя.

В 2011 году был арестован подозреваемый – Джозеф Насо, фотограф и уроженец Нью-Йорка, который в течение нескольких десятилетий переезжал с восточного побережья на западное и обратно. В 2013 году его приговорили к смертной казни за совершенные убийства. Анализ ДНК не подтвердил его причастности к «алфавитным» убийствам в Рочестере, поэтому официально те дела остаются нераскрытыми.

В Южной Африке в 1994–1995 годах также была совершена подобная серия убийств. Преступником оказался Мо́зес Ситхоул. За этот короткий период он убил 38 человек, начав с Аттериджвилла, продолжив в Боксбурге и закончив в Кливленде.

Конечно, нет никаких оснований утверждать, что убийц воодушевляли книги Агаты Кристи.

Хоть в их преступлениях и есть отголоски сюжета, ни один из преступников не упомянул творчество Кристи как источник вдохновения. Тем не менее это свидетельствует о том, что действительность может быть куда более стран-

ной, чем вымысел, и что каждому, кто считает работы Кристи неправдоподобными, стоит погрузиться в мир настоящих преступлений. А почему нет? Как сказал Пуаро Кэтрин Грей в романе «Тайна голубого экспресса» (1928): «В основе этих книг – сама жизнь»²¹.

К сожалению, некоторые преступники все же *называли* книги Кристи своим источником вдохновения.

В 2009 году 32-летняя Махин Кадири из города Казвин стала первой в Иране женщиной – серийным убийцей. По словам Кадири, она черпала идеи из книг Агаты Кристи, которые прочла после того, как их перевели на персидский язык. Она задушила пять пожилых женщин и украла их деньги и украшения. Как сказано в статье Роберта Тейта, «Махин призналась, что заимствовала схемы из книг Агаты Кристи и старалась не оставлять за собой следов»²².

Разумеется, в этом нет вины Кристи, и она никогда не писала о людях, которые прибегали к такому *modus operandi*. Если в сердце человека существует намерение убить, он воплотит его в жизнь, каким бы ни был стимул. Кристи сама на это намекает в книге «Зло под солнцем» (1941), где цитирует Книгу Экклесиаста 9:3: «Воистину сердце людское есть обитель зла и обитель безумия во время всего их пребывания

²¹ Агата Кристи. «Тайна голубого экспресса». – Здесь и далее цитируется в переводе М. Макаровой.

²² Robert Tait, 'Iran Arrests "Agatha Christie Serial Killer"', Guardian, 21 May 2009

на бренной земле»²³. К счастью, благодаря криминалистике у нас есть возможность исследовать зло.

Читая книги Кристи, я всегда поражаюсь точности деталей. Неудивительно, что сэр Ричард Аттенборо, вошедший в первоначальный актерский состав «Мышеловки» в 1952 году и позднее сыгравший в фильме «И никого не стало» (1974), описал Агату как «любительницу абсолютной точности»²⁴. Он был знаком с ней 40 лет, причем весьма близко – полагаю, его словам можно доверять. Хотя Агата, по ее собственному признанию, мало знала о применении орудий убийств (кроме ядов), она проводила исследования, чтобы сделать свои работы правдоподобными и аутентичными. Второй муж писательницы, Макс, отмечал, что она прилагала много усилий, чтобы не допускать погрешностей.

АГАТА КОНСУЛЬТИРОВАЛАСЬ
С ПРОФЕССИОНАЛАМИ, ЧТОБЫ БОЛЬШЕ
УЗНАТЬ О РАБОТЕ ПОЛИЦЕЙСКИХ,

²³ Агата Кристи. «Зло под солнцем». – Здесь и далее цитируется в переводе В. Кучеровской.

²⁴ Cathy Cook, The Agatha Christie Miscellany (Stroud: History Press, 2013)

ОСОБЕННОСТЯХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СУДЕБНЫХ ПРОЦЕДУРАХ.

Вероятно, она понимала, что ей *необходимо* быть точной, чтобы избежать критики. В романе «Миссис Макгинти с жизнью рассталась» (одна из ее поздних книг, написанная в 1950-х годах) Ариадна Оливер, писательница, фигурирующая в нескольких книгах о Пуаро, говорит: «Иногда мне кажется, что некоторые только для того книги и читают, чтобы отыскать в них ошибки»²⁵. Кэти Кук, автор книги «Факты об Агате Кристи», пишет:

«Она испытала величайшее удовлетворение, получая письмо от адвоката, в котором тот возмущался ее незнанием закона о наследовании. Кристи написала ответное письмо, где доказала, что знания адвоката устарели, поскольку закон был обновлен, а она изначально была права».

Агата понимала, какое влияние могут оказать ее произведения (и жанр детектива в целом) на представление широкой публики о преступлениях. По сути, она открыла криминалистику широкому кругу читателей, и благодаря ее описаниям преступлений люди получили возможность узнать то, что ранее было известно только сотрудникам полиции.

В рассказе «Святылище Астарты» персонаж – доктор Пендер – расстраивается из-за того, что они с другом перетащили тело в дом неподалеку: «Теперь, спасибо детективам, –

²⁵ Агата Кристи. «Миссис Макгинти с жизнью рассталась». – Здесь и далее цитируется в переводе М. Загота.

сказал он, – все знают, что тело надо оставлять там, где его обнаружили. Это известно любому уличному мальчишке»²⁶. Вот что приходит нам на ум, когда мы вспоминаем произведения Кристи, – *тела*. Мы представляем холодные белые пальцы женщины, распростертой на восточном ковре на полу библиотеки. Рядом с ней пустой бокал из-под шампанского; у нее синеют губы и медленно закрываются глаза. Или мы воображаем мужчину, лежащего лицом вниз на столе из красного дерева. Кроваво-алое пятно расплзается по столешнице. На серебристом лезвии, торчащем из спины убитого, пляшут отблески каминного пламени. Оба убийства – это головоломки, которые необходимо разгадать с помощью улик, обнаруженных на месте преступления.

Говорят, что Агата «ненавидела насилие»²⁷ и не любила детективы, где было много жестокости. Это объясняет, почему она никогда не включала в свои произведения необоснованные описания физических последствий убийства. Она

²⁶ Агата Кристи. «Святылище Астарты». – Здесь и далее цитируется в переводе под ред. И. Борисова.

²⁷ Ibid

считала, что в реальной жизни ей не хватит духу взглянуть на «бледное изувеченное тело», и в своих романах редко давала подробные описания трупов. Но не стоит полагать, что Кристи не была на это способна и никогда не сталкивалась с подобным. В автобиографии она описывает страшные сцены, свидетельницей которых стала во время работы в военном госпитале. Так, Агата рассказывает, как она помогала совсем юной медсестре (той было всего 11) утилизировать ампутированную ногу и затереть кровь. Лора Томпсон, автор книги «Агата Кристи: английская тайна», цитирует интервью, в котором Кристи признается, что ей пришлось «вымыть пол и самостоятельно засунуть ампутированную конечность в печь»²⁸.

Однако намеренное избегание кровавых подробностей играет в пользу Кристи. Обычно она описывает лишь наиболее яркие детали, касающиеся жертвы, оставляя простор воображению читателей (иногда это еще хуже). В романе «После похорон» (1953) одну из героинь жестоко убивают топором и, поскольку ее лицо сильно изувечено, провести опознание невозможно. В книге «Труп в библиотеке» (1941) тело молодой женщины сжигают после убийства, из-за чего оно становится неузнаваемым. В романе «Раз, два, пряжка держится едва...» (1940) упоминается, что тело жертвы может быть изуродовано не только насилием, но и разложением. Здесь

²⁸ Laura Thompson, *Agatha Christie: A Mysterious Life*, 2007 edition (London: Headline, 2020)

не требуется обилия физиологических деталей: обобщенных описаний вполне достаточно, чтобы читателям снились кошмары.

Расследования Агаты часто начинаются с рассказов свидетелей, и некоторые вымышленные убийства расследуются сыщиками в отсутствие тела.

Иногда сыщик появляется через несколько дней, месяцев или даже лет после убийства и расследует дело ретроспективно, избегая какого-либо контакта с трупом. Впрочем, нередко он все же видит тело на месте преступления. На самом деле – согласно телевизионной викторине *Jeopardy!* – Кристи называют первым человеком, использовавшим словосочетание «место преступления» (в романе «Убийство на поле для гольфа», опубликованном в 1923 году, так даже названа глава). Однако еще больше впечатляет ее предсказание о применении того, что сегодня большинству из нас известно как «криминалистический чемодан». Сегодня он так активно используется в жизни и упоминается в книгах, что нам кажется, будто он существовал всегда. Это не так. Знаменитый патологоанатом сэр Бернард Спилсбери²⁹ (его имя будет часто упоминаться в этой книге) заметил, что даже на месте са-

²⁹ Бернард Спилсбери (1877–1947) – известный британский ученый, патологоанатом. Внес заметный вклад в развитие судебно-медицинской экспертизы как источника первостепенных доказательств для следствия и суда; не раз выступал на стороне обвинения как эксперт. Сыграл ключевую роль в таких громких процессах, как дела Харви Криппена, Фредерика Седдона, Герберта Армстронга, Джорджа Смита, Гарри Фокса, Эльвиры Барни и многих других.

мых кровавых преступлений полицейские работали без базовой защитной экипировки. Они собирали куски человеческой плоти с брусчатки голыми руками и вытирали пролитую кровь собственными хлопковыми носовыми платками. Такие предметы, как конверты, пинцеты, пакеты и перчатки, которые используются для сбора улик и позволяют избежать контаминации места преступления, часто были импровизированными и нестандартными. Только в 1924 году, после ужасающего убийства Эмили Кэй, все наконец изменилось.

На галечном пляже, на побережье Суссекса, было совершено два убийства, не связанных между собой. В 1920 году там убили дубинкой 17-летнюю Айрис Манро. Убийцами были двое мужчин, которые хотели совершить банальное ограбление.

Через четыре года там убили и расчленили беременную мисс Кэй. Убийцей оказался ее женатый любовник Патрик Маон. Это преступление стало сенсацией, потому что Маон засунул части тела Эмили Кэй в большой комод, стоявший в его бунгало, а затем пригласил другую женщину, Этель Дункан, провести с ним пасхальные выходные в том же самом месте, где разлагались отрезанные конечности жертвы. Кристи ссылается на этот случай в книге «Убить легко» (роман 1939 года). Она называет его «делом Кастора»: «Помните дело Кастора? Полиция обнаружила останки девушки, прибитые по всему побережью».

Эта ужасная сцена побудила Спилсбери разработать «набор на случай убийства», который позднее трансформировался в криминалистический чемодан, содержащий хорошо знакомые нам предметы: перчатки, пакеты для сбора улик, пинцеты, пробирки и т. д. Однако в романе «Загадочное происшествие в Стайлзе», опубликованном за четыре года до убийства Эмили Кэй, у Эркюля Пуаро уже есть свой криминалистический чемодан! Детектив бродит по месту преступления, собирая улики в пробирки и конверты. Он говорит: «Я отложу свой чемоданчик, пока он мне не понадобится»³⁰, показывая, что у него даже есть специальный «аппарат» для этих целей. В то время идея о криминалистическом чемодане была, можно сказать, инновационной.

Хотя место преступления, безусловно, имеет важное значение, расследование состоит из множества различных аспектов. В романе «Час zero» (1944) солиситор³¹ и кримино-

³⁰ Агата Кристи. «Загадочное происшествие в Стайлзе». – Здесь и далее цитируется в переводе М. Ю. Юркана.

³¹ Солиситор – категория адвокатов в Великобритании, ведущих подготовку судебных материалов для ведения дел барристерами – адвокатами высших су-

лог Фредерик Тривз жалуется на то, что детективные романы обычно начинаются с убийства, хотя это уже *конец*, а не начало истории:

«А ведь на самом деле убийство – конец. Конец длинной цепи событий, которая берет начало много раньше – может быть, за несколько лет до того, как стечение обстоятельств приводит определенных людей в определенное место в определенное время. <...> Все нити тянутся к одной точке. Час зеро³². <...> Да, к одной точке. <...> Час зеро...»³³

В этой книге вышеприведенная цитата занимает центральное положение.

ИСТОРИЯ ЖЕРТВЫ УБИЙСТВА НАЧИНАЕТСЯ
НА МЕСТЕ – ИЛИ МЕСТАХ – ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
И ВСЕ УЛИКИ ВЕДУТ К ТЕЛУ, ТО ЕСТЬ К НУЛЮ.

Как следователь, который появляется уже после того, как труп увезут в морг, я начну распутывать клубок причинно-следственных связей на месте преступления. Я буду подробно изучать следы, обрывки бумаги и пули. Только после этого я перейду к телу, чтобы рассмотреть раны и другие артефакты, отмеченные во время вскрытия. Затем мы перейдем к развязке – *часу зеро*. Он свяжет все судебно-медицин-

дов. Солиситоры также работают юрисконсультами в различных организациях и имеют право вести судебные дела в судах низших инстанций.

³² Час зеро (нулевой час, решительный час) – выражение, заимствованное из военного языка, где оно обозначало час начала военных действий.

³³ Агата Кристи. «Час зеро». – Здесь и далее цитируется в переводе И. Болычева.

ские нити в аккуратный узел расследования.

Глава 1

Отпечатки пальцев

*И тем не менее мне стало как-то не по себе, оттого что старая карга что-то такое увидела на моих ладонях. Я тоже стал их разглядывать. Что там можно было разглядеть?*³⁴
АГАТА КРИСТИ. «НОЧНАЯ ТЬМА»

Десять черных нечетких овалов на белой прямоугольной карточке – чернильное факсимиле кончиков пальцев преступника – синонимичны истории расследований. Отпечаток пальца с его характерными линиями и дугами стал универсальным символом преступления. Изображения отпечатков пальцев как символа преступления и криминалистики использовались в бесчисленном количестве художественных и документальных фильмов, игр и подкастов. Рисунок папиллярных линий кожи настолько неповторим, что он может рассказать историю без каких-либо пояснений. Отпечатки пальцев, оставленные на месте преступления, точно указывают на конкретного человека. В первом романе Агаты Кристи под названием «Загадочное происшествие в Стайлзе» Эркюль Пуаро говорит: «Тогда как вы объясните тот

³⁴ Агата Кристи. «Ночная тьма». – Цитируется в переводе Н. Л. Емельяниковой.

факт, что на его поверхности остались четкие отпечатки ваших пальцев?» Человек не может оставить отпечатки пальцев на месте преступления, если его там не было. Или же вместо него там мог присутствовать его отрезанный палец!

Благодаря культовому статусу отпечатков пальцев и относительной простоте, с которой они могут быть сняты с места преступления, они обрели популярность в детективах, и Агата Кристи использовала их множеством интересных способов. Оставленные случайно или намеренно, отпечатки пальцев, присутствующие на стекле или открытке, встречаются в большинстве ее произведений. Кристи, вне всяких сомнений, понимала ценность дактилоскопии для расследования, и в ее книгах она упоминается чаще, чем любые другие аспекты криминалистики. Поскольку Дактилоскопическое бюро Скотленд-Ярда было основано в 1901 году, писательница имела возможность изучить информацию об этом методе, накопленную за 15 лет. Она полагалась на этот материал, когда приступила к написанию «Загадочного происшествия в Стайлзе» в 1916 году. В своем дебютном романе Кристи удивительно точно описывает работу с отпечатками пальцев, хотя в то время еще не было изобилия документальных фильмов о преступлениях и полицейских процедурах, к которому мы привыкли сегодня. До публикации первой книги Кристи наверняка читала о дактилоскопии в газетах и искала новую информацию об этом методе.

Честно говоря, художественная литература о преступле-

ниях была одним из основных путей, по которым специальные знания такого рода доходили до широкой публики. Для Агаты, большой поклонницы детективов Артура Конана Дойла, романы о Шерлоке Холмсе были просто кладезем полезного материала. Кроме того, информация об отпечатках пальцев содержалась в таких художественных произведениях Марка Твена, как «Жизнь на Миссисипи» и «Простопиля Вильсон». Писатели золотого века детективного жанра в основном черпали научные факты из газет, а позднее из пособий вроде «Современное расследование уголовных дел» (впервые опубликовано в 1935 году). Подобные книги предназначались, скорее, для специалистов, чем для массового читателя.

Интересно, что Артур Конан Дойл был членом общества «Криминальный клуб», основанного в 1903 году. Клуб описывали как «небольшую группу мужчин, объединенных интересом к убийствам». В Криминальном клубе состояли *только* мужчины, которые интересовались преступлениями, но при этом не были связаны с ними. Они стремились больше узнать о теме, освещаемой – и эксплуатируемой! – в основном прессой того времени. Членами клуба были писатели, юристы, коронеры и хирурги, а на его закрытых заседаниях часто выступали именитые гости. В числе гостей был и выдающийся патологоанатом Бернард Спилбери, разработавший криминалистический чемодан, который Агата Кристи описывала в своих книгах еще до того, как он стал

использоваться на практике. Члены эксклюзивного Криминального клуба встречались (и до сих пор встречаются, но теперь он носит другое название) несколько раз в год, чтобы «поужинать и поговорить о преступлениях». Я могу с гордостью сообщить, что состою в нем, поскольку теперь туда принимают не только мужчин.

Детективный клуб (тот, где нужно было приносить клятву черепу по имени Эрик) был основан позднее, в 1930 году, и всегда был открыт как для мужчин, так и для женщин, однако все его члены должны были писать детективы. Один из основателей клуба, Энтони Беркли, опирался на идею Криминального клуба Конана Дойла. Его первым председателем стал Г. К. Честертон, писавший романы о детективе-любителе отца Брауне. Агату Кристи часто называют одним из сооснователей Детективного клуба, поскольку она наверняка присутствовала на закрытых ужинах для писателей детективного жанра, которые Беркли начал организовывать приблизительно в 1928 году. На этих ужинах зародилась идея создать настоящий клуб с собственным уставом, заседаниями и членством. Кристи продолжала посещать ужины и принимала активное участие в воплощении идей, особенно после трагического разрыва с первым мужем. (Мартин Эдвардс, нынешний председатель Детективного клуба, написал книгу «Золотой век убийства»³⁵, посвященную интересной истории зарождения этой организации. Я горячо ее рекомен-

³⁵ Edwards Martin. *The Golden Age of Murder*. Не переводилась на русский язык.

дую.) Агата Кристи, как самая популярная в мире писательница детективного жанра, занимала должность председателя Детективного клуба с 1957 года до своей смерти в 1976 году, однако у нее был вице-председатель, и из-за застенчивости она не любила выступать на публике. В период своего «правления» она делила обязанности председателя с двумя другими членами. Учитывая, что во время церемонии посвящения новопришедшие должны были прикоснуться к Эрику, я даже не могу себе представить, сколько выдающихся людей оставили *на нем* свои отпечатки пальцев!

В Детективном клубе писатели обсуждали практически те же темы (включая необычное применение отпечатков пальцев), что и члены Криминального клуба Конана Дойла. Нам известно об этом из пригласительных писем, которые Беркли рассылал писателям детективов. В письмах говорилось, что члены клуба будут периодически собираться на ужин «с целью обсудить вопросы, связанные с их родом деятельности»³⁶. В 1936 году семь членов Детективного клуба выпустили сборник подробных эссе о реальных убийствах под названием «Анатомия убийства». Мартин Эдвардс, по совместительству архивист клуба, упоминает в предисловии к изданию 2014 года, что «обсуждение реальных убийств было особенностью собраний Детективного клуба»³⁷. Он намека-

³⁶ Martin Edwards, *The Golden Age of Murder* (London: HarperCollins, 2015)

³⁷ *The Detection Club, Anatomy of Murder*, edited by Martin Edwards, 2014 edition (London: HarperCollins, 2019)

ет, что именно эти разговоры вдохновляли Кристи и ее современников. Как бы я хотела быть мухой на стене во время одного из собраний, проходившего в золотом веке детективного жанра!

ДЕТЕКТИВНЫЙ КЛУБ СТАЛ ОЧЕНЬ ВАЖНЫМ ДВИГАТЕЛЕМ ТВОРЧЕСТВА АГАТЫ, ПОСКОЛЬКУ ДАВАЛ ЕЙ ВОЗМОЖНОСТЬ ОБЩАТЬСЯ С ДРУГИМИ ПИСАТЕЛЯМИ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ И ЛИТЕРАТУРЕ, НАЧИНАЯ С РАННИХ ЭТАПОВ ЕЕ КАРЬЕРЫ.

Члены клуба обменивались идеями, спорили, вместе писали книги и выступали на радио, чтобы заработать деньги на нужды клуба и проведение роскошных ужинов и церемоний. Клуб шел Кристи на пользу не только в профессиональном, но и в личностном плане, поскольку эта застенчивая и замкнутая женщина ценила возможность быть собой в кругу друзей.

Поразительно, но папиллярные линии появились для того, чтобы обеспечить некоторым млекопитающим более прочное сцепление с гладкими поверхностями. Это простое

совпадение, что узор на подушечках пальцев, появившийся как побочный продукт, стал одним из лучших идентификаторов в криминалистике.

Папиллярные линии появляются у плода на раннем сроке развития. Они начинают формироваться приблизительно на 10-й неделе, а заканчивают на 17-й. Папиллярные узоры, с которыми рождается ребенок, остаются неизменными на протяжении всей жизни. Исключение составляют случаи, когда ткани сильно повреждаются в результате ожогов или порезов. В таких ситуациях папиллярные линии могут измениться неестественным образом. Они не только формируются до рождения, но и сохраняются спустя долгое время после смерти, несмотря на разложение тела. Это означает, что специалисты могут установить по ним личность человека, умершего несколько лет назад.

Благодаря этому свойству узоров на кончиках пальцев, патологоанатомы или их ассистенты могут проводить весьма неприятную процедуру – в судебной медицине она носит название «перчатка смерти», – при которой специалист снимает кожу с пальцев или всей кисти умершего человека, натягивает ее на свои пальцы/кисть в латексной перчатке и оставляет отпечатки³⁸.

³⁸ «Перчатка смерти» – трупное явление, которое имеет место при долговременном нахождении мертвого тела в жидкости. В этом случае происходит мацерация кожного покрова – самопроизвольное отслоение кожи вместе с ногтями из-за отторжения эпидермиса от дермы. При проведении судебно-медицинской экспертизы это явление считается одним из доказательств длительного воздей-

Во втором опубликованном романе Агаты Кристи под названием «Таинственный противник» (1922), который неожиданно оказался скорее триллером, чем детективом, глава коммунистической группировки говорит одному из своих приспешников: «Вы наденете перчатки с отпечатками пальцев известного грабителя»³⁹. Предположительно, чтобы сбить со следа, оставив на месте преступления ложные отпечатки. Хотя Агата не вдаётся в подробности того, как именно такие перчатки должны быть изготовлены, вполне возможно, что их требовалось сделать из кожи, срезанной с кистей мертвеца. Поразительно, но Кристи предсказала будущее: книга появилась на свет в начале 1920-х годов, а эта процедура впервые была описана в 1936 году на конференции, посвященной дактилоскопии. Перчаточный метод использовался полицией Буэнос-Айреса. В презентации кусочки кожи, срезанные с поверхности тела, очаровательно назывались кожными наперстками. Выступающий сказал: «Оператор надевает „кожные наперстки“ на собственные пальцы поверх резиновых перчаток. Далее он действует точно так же, как если бы оставлял свои отпечатки пальцев»⁴⁰.

ствия на труп жидкой среды (не обязательно водной) или пара. Появление на конечностях трупа «перчаток смерти» обычно не служит препятствием для его дактилоскопирования. В таких случаях отошедшие фрагменты кожи эксперты действительно срезают и надевают на свои руки, облаченные в резиновые перчатки. С них можно проводить снятие отпечатков пальцев по общим правилам.

³⁹ Перевод от издательства.

⁴⁰ Author in conversation with The Double-Loop Podcast, 19 May 2020

Если тело сильно разложилось, установить личность умершего по лицу невозможно, поэтому перчаточный метод имеет первостепенное значение. Он позволяет получить папиллярный узор, который был у человека при жизни; он особенно полезен в тех случаях, когда тело сильно обезвожено и пальцы становятся иссушенными, негибкими и сморщенными, словно кончики батона салями. Ткани размягчают с помощью смеси из воды и кондиционера для белья – трюк, знакомый многим криминалистам, но неизвестный в широких кругах. Более того, чтобы отделить мягкие ткани от костей, используют биологический стиральный порошок. Вероятно, вы будете вспоминать об этом, загружая стиральную машину.

Что такое анализ отпечатков пальцев?

Наука об анализе отпечатков пальцев называется «дактилоскопия». Это слово придумал криминалист-первопроходец Хуан Вучетич. Он родился в Хорватии, но эмигрировал в Аргентину в 1880-х годах. В 1892 году Вучетич стал первым человеком, вычислившим убийцу по отпечаткам пальцев. Вероятно, именно благодаря влиянию Вучетича аргентинская полиция была настолько продвинутой: уже в 1936 году она рассказала, как применять перчаточный метод. Термин «дактилоскопия» происходит от греческого *daktulos*, которое можно перевести как «палец». Не так давно я смотрела телевикторину, где задали вопрос: «Как в народе называется дактилограмма?» Разумеется, правильный ответ – отпечатки пальцев. Никогда не знаешь, где тебе пригодятся такие знания!

Дактилоскопия подразумевает снятие отпечатков рельефных папиллярных линий с кожи пальцев. Причина, по которой мы можем установить связь между отпечатками пальцев и определенным человеком, заключается в том, что, по всей вероятности, не существует двух человек с одинаковым папиллярным узором (даже у однояйцевых близнецов они разные). Доказательства, которые обладают уникальными характеристиками и могут указывать на конкретного че-

ловека или предмет, называются индивидуальными (им противопоставлены классовые доказательства)⁴¹.

УЗОРЫ НА ПОДУШЕЧКАХ НАШИХ ПАЛЬЦЕВ ПОЯВИЛИСЬ БЛАГОДАРЯ ТОМУ, ЧТО ПРИМАТЫ ВИСЕЛИ НА ВЕТВЯХ ДЕРЕВЬЕВ И ХВАТАЛИ ЕДУ.

Чрезвычайно сложно рассчитать, какова вероятность одинаковых отпечатков пальцев у двух разных людей, но папиллярные линии считаются уникальной характеристикой, и специалисты со всей ответственностью подходят к процессу идентификации. Криминалисты могут отличить человека по папиллярному узору в 99,8 % случаев, поскольку отпечатки пальцев состоят из произвольной комбинации нескольких черт. Папиллярные линии включают:

- **ГРЕБНЕОБРАЗНЫЕ ВАЛИКИ**, обеспечивающие сцепление наших пальцев с поверхностями. Они могут показаться слишком мелкими и незначительными, но в сочетании с большим количеством протоков потовых желез, оканчивающимися порами, помогают нам не быть слишком неуклюжими. Именно валики четко отпечатываются на поверхностях;
- **БОРОЗДКИ**, в противоположность папиллярным вали-

⁴¹ Согласно книге Томпсон Р., Томпсон Б. «Иллюстрированная энциклопедия: эксперименты по криминалистике»: «Индивидуальные доказательства – это улики наподобие отпечатка пальца или образца ДНК, которые могут быть однозначно связаны с конкретным человеком. Классовые доказательства – это улики наподобие образцов стекла или краски, которые могут соответствовать конкретному источнику, но не обязательно быть связанным с ним».

кам, представляют собой углубления – каналы, по которым стекают излишки секрета, выделяемого порами, чтобы кончики пальцев не были чересчур скользкими.

Гребнеобразные валики и бороздки образуют петли, дуги и завитки на подушечках пальцев, создавая уникальные случайные узоры, которые невозможно повторить. Я помню, как в детстве мы выливали масляную краску разного цвета на поверхность воды в тазу, размешивали деревянной палкой, а затем прикладывали к поверхности воды чистый лист бумаги. Мраморный рисунок, перенесенный на бумагу, был сложным, совершенно случайным и неповторимым. Именно так я представляю себе процесс формирования папиллярных линий. Наука дерматоглифика занимается категоризацией узоров валиков и бороздок на любой волярной поверхности (это еще одно название покрытых бороздами поверхностей пальцев, ладоней и стоп). Уникальные линии есть даже на губах, и узор, который они составляют, анализируется с помощью метода под названием «хейлоскопия».

Узор гребней на губах анализировался в расследовании некоторых уголовных дел, поэтому подумайте дважды, прежде чем оставлять отпечаток губ в конце письма, особенно если оно с требованием о выкупе.

Роман «Убийство Роджера Экройда», написанный Кристи в 1926 году, можно считать классическим примером детектива времен золотого века за исключением одной дета-

ли. Именно это значимое отличие выделяет этот роман среди других произведений того периода и переносит Агату в высшие эшелоны жанра. Его концовка была настолько нетрадиционной и противоречащей клятве Детективного клуба, пусть даже шуточной, что зародилось движение за исключение Кристи из этого объединения. Агату спас только голос другой писательницы детективов, Дороти Ли Сэйерс⁴². Если это вас не заинтриговало, добавлю, что в 2013 году, почти через 90 лет после публикации книги, Британская ассоциация писателей детективного жанра назвала ее лучшим детективным романом в истории и «лучшим произведением этого жанра из когда-либо написанных». В тексте присутствуют типичные для золотого века элементы, например, план всех комнат дома и неочевидные подсказки, и я убеждена, что единственный способ воздать дань этой книге – прочитать ее. Не смотрите фильм, не слушайте аудиокнигу и даже не используйте электронную книгу, чтобы не лишать себя удовольствия пошелестеть страницами. Купите бумажную версию романа и *прочтите* его. Только так у вас появится возможность в полной мере узнать, что спрятано между строк этой замысловатой истории.

В романе рассказывается о том, как инспектор Рэглан,

⁴² Дороти Ли Сэйерс (1893–1957) – английская писательница, филолог, драматург и переводчик. Создательница цикла детективных романов о лорде Питере Уимзи, в числе которых «Чей труп?» (1923), «Под грузом улики» (1924), «Не своей смертью» (1927), «Смертельный яд» (1930), «Смерть по объявлению» (1933) и др.

пытающийся раскрыть дело об убийстве несчастного мистера Экройда, рассматривает увеличенные снимки отпечатков пальцев других персонажей, а затем «погружается в технические объяснения петель и дуг»⁴³. Это свидетельствует о том, что Агата тоже была хорошо осведомлена об уникальности отпечатков пальцев, состоящих из петель, завитков, дуг и их различных комбинаций.

ПЕТЛИ: линия начинается у края папиллярного узора, поднимается, создавая характерную яйцевидную форму, а затем опускается к тому же краю. Поскольку ножки петель направлены в одну из двух сторон, отпечаток пальца имеет либо радиальные (ножки указывают на большой палец, конец лучевой кости), либо ульнарные петли (ножки указывают на мизинец, конец локтевой кости). Петлевые узоры встречаются приблизительно в 60 % случаев.

ЗАВИТКИ: часто имеют в середине серию завершенных кругов, овалов или спиралей. Они составляют около 35 % папиллярных узоров.

ДУГИ: напоминают плавные и скругленные на вершине волны, которые идут по подушечке пальца. Отпечатки пальцев могут иметь разные дуги, точно так же, как дверные и оконные проемы имеют ярко выраженные, заостренные или изогнутые, более плоские арки. Дуги бывают простыми и шатровыми. Если простые дуги более плоские, то шатровые

⁴³ Агата Кристи. «Убийство Роджера Экройда». – Здесь и далее цитируется в переводе И. Гуровой, Т. Озерской.

имеют гораздо более выраженную верхушку. Дуги составляют всего 5 % папиллярных узоров.

Если вы начнете рассматривать отпечатки своих пальцев, этот процесс наверняка вас увлечет! Вы заметите комбинацию этих папиллярных узоров на подушечках десяти пальцев. Поскольку петли наиболее распространены, вполне возможно, что их окажется у вас больше, чем дуг, однако это неточно. Все мы разные. Эти три базовых типа папиллярных узоров могут иметь подтипы, например двойные петли, или случайно образовывать что-то новое – узор, который не соответствует в точности описанию дуги, петли или завитка, но при этом обладает характеристиками всех трех типов. Хитросплетение папиллярных линий образует бесчисленные вариации узоров на кончиках ваших пальцев.

Хотя папиллярные узоры одного человека могут содержать элементы, характерные для узоров другого, именно общая картина принимается во внимание при анализе отпечатков пальцев. Изначально требовалось совпадение 12 характеристик, чтобы два разных отпечатка были отнесены к одному человеку и стали индивидуальным доказательством. Это число предложил Эдмон Локар в 1918 году. Он выдвинул гипотезу, что, если у двух отпечатков пальцев (например, снятых на месте преступления и у самого подозреваемого) совпадают 12 деталей, можно считать их принадлежащими одному человеку. В 2001 году в Англии и Уэльсе после серии заседаний был принят нечисловой стандарт. Это

значит, что не существует *простой формулы*, позволившей бы установить точное число общих характеристик, которые специалист должен обнаружить, чтобы убедиться в принадлежности двух отпечатков пальцев одному человеку. Их точно не 12. Дактилоскопия – это процесс, требующий опыта, знания статистики, хорошего зрения, компьютерных технологий и многого другого. Сравнение отпечатков пальцев не ограничивается качественным анализом: чтобы установить принадлежность отпечатков пальцев конкретному человеку, требуются вероятностные модели и статистические методы.

В романе «Загадочное происшествие в Стайлзе» Пуаро спрашивает своего верного товарища Артура Гастингса, хорошо ли он разбирается в отпечатках пальцев. Гастингс признает, что его знания ограничиваются тем, что двух одинаковых отпечатков не существует. Пуаро, всегда оказывающийся более опытным, говорит: «Не стану утомлять ваше внимание описанием использования дактилоскопического оснащения и алюминиевого порошка и прочими техническими подробностями. Полиции этот процесс отлично известен, и таким образом можно быстро получить фотографии отпе-

чатков пальцев с любого предмета». Прежде чем стать частным детективом, Пуаро служил в бельгийской полиции, и в вышеприведенном отрывке он говорит об использовании алюминиевого порошка и кисти, которые делают отпечатки пальцев видимыми и позволяют их сфотографировать. Думая о снятии отпечатков пальцев, мы обычно представляем себе сотрудника экспертно-криминалистического центра (ЭКЦ), который припудривает поверхность большой кистью и переносит проявившиеся отпечатки на скотч. Эта техника применяется для снятия **скрытых или невидимых отпечатков пальцев**.

Скрытые отпечатки появляются в результате переноса кожного секрета и солей – спасибо за это многочисленным порам на подушечках пальцев – на какую-либо поверхность.

Их нельзя увидеть невооруженным глазом, и, чтобы отпечатки стали заметными, их необходимо проявить. Это можно сделать несколькими способами, в зависимости от типа поверхности, на которой они были оставлены.

Один из методов описан выше: поверхность аккуратно припудривают мягкой кистью, изготовленной из натурального или искусственного ворса. Эта техника может применяться на большинстве непористых поверхностей, таких как оконное стекло, стеклянная посуда, а также покрытые краской или лаком двери. Во время «правления» Кристи, королевы детективов, этот метод применялся чаще всего, однако для припудривания брали кисти только из натуральных ма-

териалов: козьей, беличьей и верблюжьей шерсти, а также из птичьих перьев. Некоторые специалисты до сих пор используют кисти из натурального ворса – все зависит от их предпочтений и типа поверхности, на которой оставлены отпечатки. Еще один возможный вариант – это сбрызнуть поверхность нингидрином, сильным окислителем, вступающим в реакцию с аминокислотами в потожировых выделениях кожи и придающим отпечаткам фиолетовый оттенок. Нингидрин часто используется на пористых поверхностях, например, на бумаге, необработанном дереве и некоторых тканях. Он способен проявить отпечатки пальцев 15-летней давности! Может показаться, что эта техника из разряда научной фантастики или хотя бы относительно новая, однако первое упоминание о ней относится к 1910 году. Нингидрин и его способность вступать в реакцию с аминокислотами впервые открыл Зигфрид Рюгеман, и цвет, который вещество придает скрытым отпечаткам, называют «рюгеманский фиолетовый». Использование нингидрина для проявления отпечатков пальцев было запатентовано в Великобритании в 1955 году (США и Германия вскоре сделали то же самое). Вполне возможно, что Агата знала о дактилоскопической технике. В романе «Миссис Макгинти с жизнью рассталась», опубликованном за три года до того, как применение нингидрина было запатентовано, Пуаро сообщает подозреваемому о существовании новых научных методов проявления скрытых отпечатков пальцев. Хотя Агата заговорила об этом за несколь-

ко лет до патента, известно, что новости о многообещающих открытиях начинают распространяться гораздо раньше. Инновация наверняка стала темой для обсуждений в Детективном клубе.

Припудривание поверхностей Кристи часто упоминает в своих книгах. Как и Пуаро, Уильям Генри Блор, персонаж романа «Десять негритят» (1939), раньше служил в полиции. Хотя уже вышел в отставку, он продолжает носить с собой набор для снятия отпечатков пальцев и припудривает предполагаемое орудие убийства в надежде идентифицировать преступника, который продолжает убивать персонажей одного за другим. Учитывая их профессиональное прошлое, Блор и Пуаро должны были знать, как снимать отпечатки пальцев.

Более удивительно то, что другой известный сыщик из романов Кристи, пожилая мисс Марпл, тоже знает о дактилоскопии, хотя никогда не обучалась криминалистической экспертизе. Мисс Марпл ведет себя противоположным Пуаро образом и скрывает, что знает, что к чему. Она не хвалится своими «серыми клеточками» на каждом углу. Мисс Марпл обладает уникальным пониманием человеческой природы и мнением – порой довольно суровым – о характере людей. Это удивительным образом контрастирует с ее спокойным поведением, пушистыми седыми волосами, голубыми глазами и любовью к вязанию. Однако благодаря своей ненамеренной маскировке мисс Марпл получает доступ к информа-

ции, которую не смогла бы добыть в другом случае. В «Немезиде» (1971), предпоследнем романе о мисс Марпл, она говорит о себе: «Ну да, самая обычная старушенция. Этакий божий одуванчик, которых полным-полно вокруг, и все на одно лицо. Я тоже очень даже неприметная. Очень рассеянная, слегка выжившая из ума... А это, разумеется, отличная ширма»⁴⁴. Мисс Марпл всегда знала свои сильные стороны.

В раннем рассказе «Убийство миссис Спэнлоу», опубликованном в 1941 году, молодой инспектор говорит ей: «Видите ли, мисс Марпл, в наши дни преступники уже не оставляют отпечатков пальцев или сигаретного пепла»⁴⁵. Возможно, именно поэтому в рассказе «Дело безупречной служанки», опубликованном годом позже, мисс Марпл самостоятельно собирает улики. Предположив, что горничная, которая вела себя весьма подозрительно, будет достаточно благоразумной и не оставит на месте преступления отпечатков пальцев, мисс Марпл решает получить их самостоятельно. Прибегнув к своему амплуа рассеянной старушки, она роняет сумочку в тот момент, когда горничная провожает ее до двери. Когда на пол падают початый леденец без обертки и карманное зеркальце, горничная быстро поднимает их, демонстрируя услужливость, и передает предметы пожилой

⁴⁴ Агата Кристи. «Немезида». – Здесь и далее цитируется в переводе под ред. А. Титова.

⁴⁵ Агата Кристи. «Убийство миссис Спэнлоу». – Цитируется в переводе под ред. И. Борисова.

женщине, кажущейся весьма благодарной. Однако горничная не догадывается, что леденец липкий вовсе не потому, что ребенок полизал его и засунул в сумку, как сказала мисс Марпл извиняющимся тоном. Мисс Марпл положила его туда самостоятельно, как и зеркальце, в надежде, что горничная оставит отпечатки липких пальцев на зеркальной поверхности! Такие отпечатки пальцев называются видимыми или явными, потому что получаются благодаря веществу, которое делает их очевидными и в какой-то степени трехмерными.

В отличие от скрытых отпечатков, явные можно заметить невооруженным глазом. Отпечатки, которые многие из нас оставляют на поверхности кухонных приборов из нержавеющей стали, не входят в эту категорию, поскольку состоят из нашего собственного потожирового секрета.

Явные отпечатки отчетливо различимы благодаря *дополнительным* субстанциям, окрасившим подушечки пальцев, например, крови, краске, шоколаду, чернилам, красному вину, фекалиям или, как в случае мисс Марпл, липкому леденцу.

ЯВНЫЕ ОТПЕЧАТКИ ПАЛЬЦЕВ ОБЫЧНО
МОЖНО СФОТОГРАФИРОВАТЬ И СРАВНИТЬ
С УЖЕ ИМЕЮЩИМСЯ ОБРАЗЦОМ БЕЗ
ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕТОДОВ.

Интересно, мисс Марпл знала, что они называются явными (окрашенными) отпечатками пальцев и что их можно

сфотографировать? Как бы то ни было, неудивительно, что к ней с таким уважением относился глава Скотленд-Ярда сэр Генри Клитеринг, которому она помогла поймать множество преступников в 12 романах и множестве рассказов.

Объемные отпечатки пальцев⁴⁶ – последний тип, который не встречается в работах Кристи. Они трехмерные и остаются на пластичном материале, например, оконном утеплителе, глине или воске. Как и видимые отпечатки, они различимы невооруженным глазом без проведения дополнительных процедур. При расследовании реальных дел объемные отпечатки обнаруживали на шоколадных конфетах, поэтому будьте осторожны, если возьмете из коробки жесткую ириску, а затем пожалеете о своем выборе и положите ее обратно, – вполне возможно, что среди членов вашей семьи окажется начинающий сыщик! Обычно объемные отпечатки пальцев тоже фотографируют, но при использовании правильно выстроенного освещения, чтобы они были заметнее.

Не только пальцы могут оставлять отпечатки. Разумеется, все вышеупомянутое также относится к следам ладоней, стоп и пальцев ног, однако их не так часто снимают на месте преступления. Тем не менее они тоже считаются уникальными и могут быть представлены в суде как доказательство. Возможно ли, что Агата Кристи предсказала это в 1926 году? В книге «Убийство Роджера Экройда» доктор Шеппард говорит: «Вот если бы на рукоятке были отпечатки пальцев

⁴⁶ Также называются пластичными отпечатками.

ног – другое дело».

История анализа отпечатков пальцев

Самое раннее упоминание о целенаправленном практическом применении отпечатков пальцев относится приблизительно к 1800 году до н. э., когда Вавилоном правил царь Хаммурапи. Вавилонские авторы того времени оставляли отпечатки пальцев на глиняных табличках с текстами, чтобы предотвратить фальсификацию, особенно если табличка представляла собой деловой контракт. Вавилон был царством в Месопотамии, и Агата Кристи не только посещала его во время археологических раскопок, но и написала несколько книг об этом месте, включая «Убийство в Месопотамии» (1936). Неизвестно, знала ли она, что ее любимые отпечатки пальцев использовались тысячи лет назад в том месте, которое она часто называла домом, но невозможно не отметить любопытную связь между ее детективами и интересом к археологии. В «Автобиографии» (1976) Кристи рассказывает, как ей нравится помогать Максиму на раскопках в Месопотамии: «Интересны таблички-контракты, проливающие свет на то, как и где можно было продать себя в рабство или на каких условиях усыновить сына»^{47 48}. Таким образом, вполне возможно, что она видела отпечатки пальцев,

⁴⁷ Агата Кристи. «Автобиография». – Здесь и далее цитируется в переводе В. Чемберджи, И. Дорониной.

⁴⁸ Agatha Christie, An Autobiography (London: HarperCollins, 2011)

которые в прошлом использовались для идентификации людей, но не знала, как они могут быть связаны с криминалистикой. Она не считала себя «достаточно образованным археологом» и проводила большую часть времени, фотографируя и очищая артефакты. Ее муж Макс был с ней не согласен. «А тебе не приходило в голову, что в настоящее время, пожалуй, нет в Европе женщины, которая знала бы о доисторической керамике больше, чем ты?» – говорил он⁴⁹.

ПРИМЕЧАТЕЛЬНО, ЧТО ВАВИЛОНЯНЕ НЕ ТОЛЬКО ИСПОЛЬЗОВАЛИ ОТПЕЧАТКИ ПАЛЬЦЕВ ДЛЯ ПОДПИСАНИЯ КОНТРАКТОВ, НО И СНИМАЛИ ИХ С ПРЕСТУПНИКОВ С ЦЕЛЬЮ ИДЕНТИФИКАЦИИ.

Это свидетельствует о том, что отпечатки применялись в криминалистике за тысячи лет до открытия на Западе всевозможных дактилоскопических бюро. За практически четыре тысячи лет скромный отпечаток пальца прошел весьма интересный путь.

На протяжении истории следы рук и ладоней в основном применялись не в криминалистических целях, а как замена личной подписи. В Китае папиллярные линии пальцев и ладоней с 300 года до н. э. использовались для установления личности человека. Сначала отпечатки просто оставляли на глине, а затем руки стали покрывать чернилами и прижимать к поверхностям. Эта практика распространилась из Китая

⁴⁹ Ibid

в Японию. Когда эмигранты из Китая и Японии обосновывались в соседних странах, они привозили с собой практику снятия отпечатков пальцев, которая таким образом дошла до Индии.

Неудивительно, что Агата Кристи пишет об Индии во многих своих книгах, ведь эта страна находилась под противоречивым британским правлением в 1858–1947 годах. Многие персонажи, включая майора Барри из «Зла под солнцем» (1941), капитана Вайатта из «Загадки Ситтафорда» (1931) и сэра Энкейтлла из «Лощины» (1946) проводили время в Индии и любили досаждать людям бесконечными рассказами о своих приключениях там. Один из разговорчивых персонажей, майор Пэльгрейв из «Карибской тайны» (1964), рассказывает истории об Индии всем, кто готов его выслушать, в том числе наблюдательной мисс Марпл. Тем не менее даже она слушает его вполуха, потому что сосредоточена на вязании (мисс Марпл пожалеет об этом, когда Пэльгрейв будет найден мертвым на следующее утро). Пэльгрейв говорит: «В Индии, например, когда молоденькую девушку выдавали за старика, а это у них сплошь и рядом... Избавиться от него она не могла, потому что тогда ее сожгли бы на погребальном костре...»⁵⁰

Он описывает сати – сложный и ужасающий ритуал, который практиковался в некоторых регионах Индии. Считалось, что жена скончавшегося мужчины тоже должна умереть –

⁵⁰ Агата Кристи. «Карибская тайна». – Цитируется в переводе Л. Мотылева.

в противном случае она сталкивалась с осуждением. Женщин часто заживо сжигали на погребальном костре вместе с мертвым супругом. Хотя сати никогда не был обязательным похоронным ритуалом, его практиковали во многих местах до середины XIX века и даже в начале XX века, хотя жителям Запада сложно было его понять. Один из аспектов этого ритуала заключался в том, что обреченная вдова должна была оставить отпечаток руки, прежде чем отправиться на костер. Отпечатки дошли до наших дней, и личность сожженных женщин оказалась запечатлена в камне. Это пугающий пример использования отпечатков для установления личности. В период имперской гегемонии Великобритании сати часто называли «страшным» и «жестоким» ритуалом, и британцы запретили его в 1829 году при содействии Рам Мохан Роя⁵¹.

Британская оккупация Индии, а также смешение практик, касающихся отпечатков пальцев и ладоней, ведет нас к самым интересным аспектам использования отпечатков в Великобритании. В 1850-х годах сэр Уильям Джеймс Гершель был офицером Индийской государственной службы. Вероятно, он брал отпечатки пальцев для опознания людей, одна-

⁵¹ Рам Мохан Рой (1772–1833) – индийский просветитель, общественный деятель, основатель одного из первых социально-религиозных реформаторских движений в Индии «Брахмо-самадж». Рам Мохан Рой критиковал ортодоксальный индуизм за его политеизм, идолопоклонство, кастовое деление, ритуал сати и полигамию. Развивал идею равенства людей перед единым богом, которого представлял персонифицированным универсумом.

ко это не было его основной задачей. Однажды он заставил местного бизнесмена оставить отпечаток ладони на подписанном им контракте и сказал, что сделал это, чтобы «избавить его от любых мыслей об отречении от своей подписи»⁵². Такой подход работал: местные жители были убеждены, что физический контакт с документом делает контракт более ценным, чем простая подпись. Со временем Гершель стал ограничиваться отпечатками только указательного и среднего пальцев в качестве подписей, но эффект остался прежним. Это значит, что широко распространенное применение отпечатков в современном мире было обусловлено предрассудками, а не наукой. Тем не менее частота, с которой Гершель снимал отпечатки пальцев, побудила его присмотреться к ним внимательнее. Он изучал свои и чужие отпечатки и документировал результаты наблюдений на протяжении оставшейся жизни, тем самым установив важнейшее свойство папиллярных узоров – их неизменность. Гершеля называют первым британцем, отметившим это свойство отпечатков пальцев наряду с их уникальностью.

В то же время Генри Фулдс, шотландский врач и миссионер, работавший в Токио, сделал удивительное открытие, которое положило начало 20-летней «дактилоскопической междоусобице» в Великобритании. Присутствуя на раскопках вместе с другом-археологом из США, Фулдс заметил,

⁵² Greg Moore, 'History of Fingerprints', 9 May 2021, onin.com/fp/fphistory.html. Accessed 13 August 2020

что древние гончары подписывали свои работы – по моде того времени – отпечатком пальца. Изучив отпечатки на горшках, а также сравнив линии на пальцах у себя и у друзей, он пришел к выводу, что каждый след уникален. Фулдс начал изучать отпечатки, применяя научный подход. Он и его студенты-медики срезали папиллярные валики лезвиями с кожи своих пальцев до тех пор, пока узор не становился неразличимым (пожалуйста, не повторяйте это дома), но валики возвращались. Они повторили этот эксперимент, удаляя валики различными способами, но каждый раз те полностью восстанавливались.

Дело в том, что Фулдс и его студенты не наносили подушечкам пальцев глубоких повреждений во время экспериментов. Удаление папиллярных валиков – это практика, которая время от времени встречается в художественных произведениях. Если вы смотрели фильм «Семь»⁵³, то помните, что Кевин Спейси сыграл в нем серийного убийцу, одержимого семью смертными грехами. Он не оставлял отпечатков пальцев на месте преступления, потому что срезал папиллярные валики бритвой. Может показаться, что это гениальная идея, которую реальные преступники могут взять на вооружение. Дело в том, что они действительно это дела-

⁵³ «Семь» – американский триллер в стиле неонуар, снятый Дэвидом Финчем по сценарию Эндрю Кевина Уокера. Лента рассказывает о расследовании двумя детективами-напарниками серии убийств, которые связаны с семью смертными грехами. В главных ролях: Брэд Питт, Морган Фримен, Гвинет Пэлтроу и Кевин Спейси.

ют, однако в самой идее нет ничего гениального. В фильме «Семь» персонаж Спейси вынужден заклеивать лейкопластырем свои кровоточащие пальцы, из-за чего возникает вопрос: почему бы просто не заклеить пластырем подушечки пальцев, чтобы не оставлять отпечатков и избежать боли? В Америке 1930-х годов многие реальные преступники срезали папиллярные линии. Известный преступник и «враг общества номер один»⁵⁴ Джон Диллинджер⁵⁵ попросил немецкого врача залить соляную кислоту в надрезы на кончиках его пальцев, чтобы избавиться от папиллярного узора. Вероятно, это был мучительный процесс! Диллинджер был застрелен полицией Чикаго в 1934 году, и, несмотря на пластическую операцию по изменению внешности, его незамедлительно опознали в морге... по кончикам пальцев! Кислота не сработала. Интересно, что племянник и племянница Диллинджера в 2019 году направили запрос на эксгумацию тела для проведения экспертизы ДНК. Они считают, что их дядя вовсе не был убит полицейскими в тот день, и настаивают на том, что описания захороненного тела, включая форму ушей

⁵⁴ Враг общества – термин, широко использовавшийся в США 1930-х годов для описания особо опасных преступников. Диллинджер, Флloyd, Нельсон и Карпи будут считаться «врагами общества номер один» с июня 1934 по май 1936 года. Использование этого термина в итоге привело к созданию списка 10 самых разыскиваемых беглецов ФБР.

⁵⁵ Джон Герберт Диллинджер (1903–1934) – американский преступник первой половины 1930-х годов, грабитель. За время своей преступной деятельности ограбил около двух десятков банков и четыре полицейских отделения, дважды бежал из тюрьмы.

и расположение зубов, не соответствуют внешности их родственника. На момент написания книги их запрос на эксгумацию был отклонен судом.

Итак, вернемся к Генри Фулдсу и его студентам с лезвиями. В 1880 году Фулдс связался с биологом Чарльзом Дарвином и предоставил ему информацию об отпечатках пальцев. Хотя Дарвин отказался углубляться в изучение этой темы (он умер в 1882 году, за восемь лет до рождения Агаты Кристи), он передал информацию своему родственнику, эрудиту Фрэнсису Гальтону⁵⁶, который должен был усовершенствовать исследование Фулдса. В то же время Фулдс написал письмо под названием «О бороздках кожи рук» (*On the Skin-furrows on the Hand*) в журнал *Nature*⁵⁷. В нем он рассуждал об уникальности отпечатков пальцев, возможных способах их классификации, их снятии с помощью чернил, а также идентификации преступников. Примечательно, что Фулдс писал о значимости снятия отпечатков пальцев с изуродованных или расчлененных тел для установления личности жертвы, а также о необходимости создания регистра или базы данных преступников и их «неизменных бороздок на кончиках пальцев».

⁵⁶ Сэр Фрэнсис Гальтон (1822–1911) – английский исследователь, географ, антрополог, психолог, статистик, основатель дифференциальной психологии и психометрики, а также основоположник учения евгеники, которое было призвано бороться с явлениями вырождения в человеческом генофонде.

⁵⁷ Henry Faulds, 'On the Skin-Furrows of the Hand', *Nature* 22, 605 (1880), <https://doi.org/10.1038/022605a0>. Accessed 13 August 2020

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.